

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТНЫХ ЭЛИТ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ:
ОТ ПРОТЕСТА К УЧАСТИЮ*

Дука А.В.

После выборов 1990 г. к власти стали приходить новые силы. Ключевые позиции в политике стали занимать новые люди. На федеральном и местном уровне происходит трансформация элит. Изучению этого процесса посвящен исследовательский проект, часть результатов которого легла в основу настоящей статьи. [1]

Идентификация элиты. Первым вопросом, которым обычно задаются исследователи элит, приступая к изучению этой социальной группы, является "что собой представляет элита, и кто же входит в нее?". Нашей исследовательской группой был выбран позиционный подход идентификации элиты [2]. Принадлежность к элите определялась по занятию статусных должностей. Для нашего исследования это были председатели комиссий и комитетов городского Совета и их заместители, а также члены президиума Совета, выполняющего роль руководящего органа. [3]

Содержание. Обновление городской политической элиты, начавшееся после выборов 1990 г., происходит в два этапа. На первом - происходит вхождение активистов организаций, общественных движений в "представительный городской орган власти (институционализация общественных движений). На втором - из депутатского корпуса формируются руководящие органы горсовета (члены которых и идентифицируются нами как представители элиты). Первоначально новые городские политические лидеры, сменив свои протестные роли на роли участников институализированного политического процесса, сохранили стиль поведения участников общественного движения. Постепенно происходит смена образцов активности, отдаление от протестных групп. Претерпевает изменение и представление о принципах функционирования городской власти. Стремление реализовывать представительную и исполнительную власть, свойственное для начала вхождения в политику, сменяется осознанием необходимости разделения властей. Вместе с тем, процесс становления новой региональной политической элиты наталкивается на определенные психологические трудности.

1. Социально-политический контекст.

Российский контекст. В 1986 г. началась трансформация советского общества, связанная со сменой парадигм общественного развития, изменением социальной структуры, перераспределением власти и собственности. Появившиеся общественные движения, первоначально заявлявшие о намерениях корректировать курс правящей партии, в дальнейшем включились в борьбу за власть. В 1989-90 гг. прежде "закрытые" структуры власти, ранее формируемые по номенклатурному принципу, открылись для оппозиционеров, а также просто активных граждан, которые ранее имели очень мало шансов войти во власть. Политический процесс стал во многом открытым и плюралистичным.

* В основу настоящей статьи положен доклад, сделанный на XVI-м Всемирном конгрессе Международной Ассоциации политических наук, Берлин, 21-25 августа 1994 г.

Тем не менее, исследования показывают, что в целом по стране "60% представителей бывшей номенклатуры и сегодня занимают элитные позиции, сравнимые с номенклатурными должностями советского периода" [4].

Городской контекст. Ленинград/Петербург - второй по величине город России (5 млн. жителей). Социальный состав населения города способствует мобилизации как реформаторских, так и консервативных сил. В городе большая концентрация научных (225) и учебных (91) институтов [5]. Одновременно 40% промышленного производства выпадает на долю военно-промышленного комплекса [6]. Угроза военно-промышленному комплексу, связанная с реформами в связи с сокращением военных расходов, конверсией, возможной безработицей и потерей своего привилегированного положения в экономической и социальной жизни, порождает у части занятых в нем граждан консервативные установки и антиреформаторскую политическую активность. [7] Высока доля пенсионеров в населении - 22% [8]. Значительно количество мигрантов (более половины населения) [9]. Часть из них трудно адаптируется к условиям жизни в крупном городе, для них характерно более консервативное сознание по сравнению с ленинградцами. В последние десятилетия Ленинград был городом политической реакции. Здесь существовал мощный партийный (КПСС) аппарат, особенно жесткий политический режим. Ленинград был полигоном для реакционных социальных проектов в 1970-е - 1980-е годы: например, город известен и особенно жестокими репрессиями против интеллигенции, против инакомыслящих. Это дает стимул для протестной мобилизации в целом. Общественное мнение возлагало на власть ответственность за разрушение городской среды (разрушение исторического центра Петербурга), угрозу экологической катастрофы (строительство гидротехнических сооружений в Финском заливе, повлекших за собой сильное загрязнение акватории Финского залива и реки Невы и ухудшивших водоснабжение города), ухудшение экономической ситуации в городе, рост коррупции и т.д.

В Ленинграде, как реакция на особенно сильные репрессии, родилось серьезное сопротивление (режиму, мощные общественные движения, что привело к власти в марте 1990 г. самый демократичный по составу городской Совет в России

2. Приход к власти. Выборы и сразу после.

Выборы 1990 г. проходили в условиях резкой поляризации политических сил. С одной стороны, за власть боролись демократические силы, объединенные в предвыборный блок "Демократические выборы - 90" (ДВ-90), ведущей силой которого выступал Ленинградский народный фронт (ЛНФ), с другой - партийно-советская номенклатура города, с третьей - примыкающие ко вторым, но претендующие на самостоятельную политическую роль и критикующие официальные власти, консервативные коммунистические и националистические организации 2680 кандидатов боролись за 400 мест в городском Совете. Из них 520 было поддержано блоком "Демократические выборы - 90" (19,4%). Демократы победили в 240 округах - 66% мест в Ленсовете (выборы состоялись только в 363 округах). Националисты получили только два места (за них голосовало по городу всего лишь 5% избирателей), коммунисты-консерваторы из Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) завоевали 4 места. Промышленное лобби (организованное и неорганизованное), новые предприниматели получили по несколько мест. Около 70 депутатов относилось к "умеренным" коммунистам.

Вместе с тем, среди кандидатов в депутаты 1804 или 67 % состояли в КПСС или ВЛКСМ, среди депутатов членов КПСС и ВЛКСМ оказалось 58% (209 человек) [10].

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

В составе демократического блока в Ленсовет было избрано 97 членов Ленинградского Народного фронта, около 20 активистов движения "Демократическая платформа в КПСС", 10 участников "зеленого" движения, 9 членов "Союза избирателей" (популистское движение в поддержку следователей Т.Гдяна и Н.Иванова, выступавших с обличениями во взяточничестве ряда партийных и государственных руководителей), несколько представителей экокультурного и правозащитного движения, "Демократического Союза" (радикальная партия антикоммунистического направления) и др.

Таким образом, получив большинство, именно представители демократических общественных организаций получили возможность существенно влиять и определять процесс структурирования новой городской власти.

Институализация общественного движения привела к кардинальному изменению ролей лидеров и активистов движения. Их участие в политическом процессе в качестве внешней оппозиции сменилось на роль участников официального политического процесса. Уильям Гэмсон писал: "Центральное отличие разных лиц, действующих в политической сфере, основывается на идее нахождения их внутри процесса осуществления политики или вовне. То есть, те, кто внутри - члены [официальной политики], чьи интересы учитываются, то есть признаются как обоснованные другими членами. Те, кто вне официальной политики - протестанты. У них нет основной прерогативы членов - рутинного доступа к решениям, которые их касаются" [11]. Изменение политического состояния (положения по отношению к власти) существенно меняет систему ценностей участников политического процесса.

Сразу после выборов, по мнению ряда активистов общественных движений, не участвовавших в выборах, произошло резкое изменение в поведении и самоидентификации членов Народного фронта, ставших депутатами.

Самоидентификация победителей. Превращение оппозиционеров, принадлежавших к тому же к внесистемной оппозиции, в законных участников политического процесса естественным образом разрушило личное идентификационное поле - изменилось соотношение различных элементов идентичности [12]. Оказалось, что единство, приобретенное во время политической борьбы не столь долговечно (надо отметить, что и время борьбы было не долгим). После выборов на митингах, в публичных выступлениях победители представляли себя *не* как члены ЛНФ, избирательных блоков, а как депутаты, члены той или иной фракции, партии и т.п. Коллективная идентичность, сформированная в протестный период и включающая "общие коллективные самоопределения, разделяемые всеми (в той или иной степени) цели, взгляды на возможности и ограничения коллективных действий" [13], начала исчезать. Если вслед за Вертой Тэйлор и Нэнси Уиттиер рассмотреть такие компоненты коллективной идентичности, как границы, сознание и символические договоренности [14], то можно увидеть, что они постепенно разрушаются. Начала создаваться новая коллективная идентичность.

Активность. Демократизм и демонстрируемое единство с избирателями и рядовыми членами движения, характерное для первых недель, постепенно сменяется дистанцированием. Если во время первой сессии вход горожан в здание Ленсовета был свободным, то уже ко второй сессии опять, как это было при старом горсовете, появился при входе милицкий пост, пропускавший только по пропускам.

Появляется некоторое отчуждение депутатов от рядовых членов движения, а также от соратников, не получивших депутатства. С другой стороны, рядовые члены ЛНФ также дистанцировались от руководителей-депутатов. В интервью членов ЛНФ говорится о появлении определенной психологической оппозиции "мы-они". Кроме того, лидеры-депутаты стали рассматривать себя как выразителей

мнения всей организации. Отношения незаметно иерархизируются. Но наличие такой смены поведения отвергали лидеры-депутаты (только в одном интервью содержится согласие с этим наблюдением, но одновременно и утверждение правомерности такой позиции). Институализация протестного движения породила парадокс. Оппозиционеры стали участниками институализированной политики, но оппозиционные организации такими участниками не стали. Хотя внешне это могло выглядеть и иначе. Например, оппозиционный ЛНФ принял участие в церемонии возложения венков на Пискаревском кладбище 9 мая 1990 г. Делегация Фронта шла третьей после депутатов и ветеранов войны. Группа от КПСС шла позже. Но реальное влияние на внутригородскую жизнь было противоположным. До августа 1991 г. власть в городе в значительной степени принадлежала ОК КПСС. Показательно, что Посол США в СССР Дж.Мэтлок, завершая работу в стране, нанес прощальный визит первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Б.В.Гидаспову [15].

Резко обострилась борьба между лидерами в Горсовете из-за постов (председатели комиссий), противостояние двух лидеров демократического блока - М.Салье и П.Филиппова из-за поста председателя Совета привело к необходимости искать кандидатуру на стороне (А.Собчак). Переговоры не приводили к компромиссу. Кроме личных амбиций договориться мешало и различное представление о скорости реформ. Движение разделилось на радикалов и реформаторов. Это противостояние уже обозначилось в процессе предвыборной кампании, которая лишь отдалила организационное размежевание.

Еще в процессе борьбы за места в горсовете проявился определенный стиль деятельности при столкновении интересов, который способствовал усилению конфронтационности. Причем, этот стиль был характерен как для левых, так и для правых кандидатов (разумеется, он не был присущ всем). Во-первых, нарушение Закона о выборах, особенно, что касается получения и расходования финансовых средств. Во-вторых, "диффамация" конкурентов и их команд. В-третьих, "автодиффамация" для получения поддержки - изготовление фальшивых листовок якобы от лица своих политических противников. В четвертых, нарушение согласованных между кандидатами по данному округу правил поведения. В-пятых, уничтожение агитационных материалов конкурентов. [16]

Частично этот стиль стал проявляться и в деятельности в горсовете, особенно в первый период деятельности.

Наряду с некоторым отдалением от организации лидеров ЛНФ, избранных в Ленсовет, сохраняется репертуар действий, характерный для общественных движений. Депутаты из общественных движений активно участвовали в организации и проведении митингов 8 и 17 апреля 1990 г. Надо отметить, что требования возглавить демонстрацию депутатами раздавались и снизу [17]. Во время традиционной демонстрации, посвященной Октябрьской революции, 7 ноября 1990 г. несколько депутатов пикетировали военный парад. Между ними и милицией произошло столкновение.

Использование неконвенциональных методов политической деятельности проявилось вокруг конфликта с городским телевидением. Так, в ответ на невыполнение руководством Ленинградского телевидения решения 1 сессии (от 5.04.1990) о предоставлении прямого эфира депутату СССР Н.Иванову, прокурору, расследовавшего дела о коррупции, группа в более чем 20 депутатов горсовета 6.04.1990 г. явилась на телецентр с тем, чтобы самим исполнить решение сессии. Передача состоялась. 12 апреля прокурор города возбудил уголовное дело по факту самоуправства. Впоследствии дело было прекращено. События вокруг Ленинградского телевидения послужили основанием первого серьезного конфликта среди демокра-

РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

тических депутатов. Реформаторы настаивали на действии в рамках закона, они предлагали создать комиссию, которая бы рассмотрела ситуацию. Сессия приняла соответствующее решение. Радикалы в знак протеста покинули зал заседаний. В дальнейшем дискуссия и взаимные обвинения продолжились в средствах массовой информации.

Движенческий темперамент части депутатов проявлялся и в поведении на сессии. Согласно опросу ЛенСНИЦ, проведенному 12-13 апреля 1990 г., 18% горожан отметили "митинговый характер" работы 1 сессии нового горсовета (работа первой сессии транслировалась ленинградским телевидением) [18]. Стиль поведения в общественном движении, допускающий довольно свободную дисциплину, был перенесен в горсовет. Через две недели работы нового состава горсовета, заседания стали проходить в полупустом зале [19]. 8 мая 1990 г. было принято специальное постановление "О повышении ответственности народных депутатов за посещение пленарных заседаний".

Структурирование власти. После победы на выборах новые депутаты начали создавать новый горсовет. Комиссии создавались или по прецеденту (традиционные сферы деятельности горсовета и аналогичные комиссии существовали в предыдущем горсовете); по причине появления новых направлений деятельности городского Совета (комиссии по общественным движениям, по правам человека, по экологии, по конверсии); по причине, создания мест для "победителей".

В апреле 1992 года комиссию по общественным движениям упразднили: с одной стороны, это было следствием внутренней борьбы, с другой - свидетельством новой ориентации большинства депутатов (поворот от общественных движений к институциональной политике).

3. Кандидаты в элиту.

Первый состав президиума нового Ленсовета состоял из 29 человек. Он формировался по должностному принципу - в него входили помимо председателя Совета и его заместителя председатели постоянных комиссий горсовета. Из них - 18 во время предвыборной кампании заявили о поддержке платформы ЛНФ, 5 - ДВ-90 и один - ДП КПСС, 6 шли как независимые. 13 из 29 были активистами протестных групп. Одновременно 18 человек были членами КПСС, через год их число снизилось до восьми. 19 до выборов работали в науке или высшем образовании. Только двое занимали низкостатусные позиции. В одном случае это был бывший диссидент, заключенный и активист радикальной антикоммунистической партии, у которого были сложности с получением работы, во втором - работа позволяла получить жилье и человек сознательно пошел на снижение своего профессионального статуса. В составе президиума была одна женщина.

Эффект второго эшелона. Выборы председателей комиссий происходили на сессии горсовета. Далеко не все лидеры протестного движения смогли получить должность. При выборах на председательство в комиссиях побеждали не лучшие, а люди второго эшелона. Вокруг ярких личностей разгоралась борьба, не позволяющая им стать "начальниками". "Звезды" гасили друг друга. Наиболее яркий пример - выборы председателя Совета в 1991 г., когда прошла компромиссная фигура, устроившая всех.

Проблема компетентности. Первое впечатление - это достаточно высокий интеллектуальный уровень президиума горсовета (как, впрочем, и всего депутатского корпуса) [20]. Но одновременно - слабая готовность выполнять политические функции (хотя желание это делать было большое). Еще накануне выборов большинство будущих депутатов слабо представляли себе свои будущие обязанности [21]. Причем, это не зависело от степени включенности в политическую жизнь го-

рода до выборов. Демократический предвыборный блок не имел программы конкретных действий в случае прихода к власти. Один из лидеров ЛНФ, не участвовавший в выборах таким образом описывает ситуацию в руководстве Фронта: "Последствия получения большинства мест в Петросовете не просматривались и не предвиделись. Неспособность решать городские проблемы была всем очевидна. Создалось истерическое чувство страха перед победой. Вопрос о готовности не обсуждался. Была ориентация на прохождение дистанции."

Вторая волна. К концу 1990 года стала происходить смена лидеров демократического блока в горсовете. Постепенно лидеров общественных движений, во многом определявших характер действий Ленсовета, сменяли менее политизированные депутаты - "профессионалы". Формально руководство горсовета осталось почти без изменений, но роль и вес различных депутатов в принятии решений изменились.

4. Лидеры городского Совета.

Самоидентификация руководителей горсовета. В процессе интервью лишь меньшинство интервьюируемых членов президиума и председателей комиссий отнесли себя к городской политической элите [22]. При этом сказать, кто же относится по их мнению к таковой, большинство не смогло (определенно называли только председателя Совета, его заместителя и мэра города). Мы пытались выяснить вопрос, кто определяет решение того или иного вопроса. Просили назвать 10 фамилий лиц, которые более всего влияют на принятие решений в городе. Как правило, ответа не было.

Боле того, примерно треть интервьюируемых не отнесла себя даже к политикам, называли себя "администраторами", "хозяйственниками". Политика рассматривалась ими как борьба за власть (прежде всего в Москве) и определение движения всего общества. Муниципальная же деятельность - это обеспечение городской жизни. Отличие же от мэрии рассматривалось как разделение функций единого внутригородского управления.

Происходит дальнейшее разрушение довыборной идентификации. Если в первом президиуме горсовета из 29 членов только 5 не присоединялись во время предвыборной кампании к какой-либо предвыборной платформе, то через год только 7 членов президиума принадлежали к какой-либо фракции, при том, что 12 состояли в партиях. Но принадлежность к фракции (также как и принадлежность к партии) не означала единства при голосовании. Вот как описывает это положение один из председателей комиссий: "Во фракции <...> я был, но я голосовал не как все члены этой фракции, значит из нее я выпадал. Находить какую-то другую фракцию трудно, по отдельным вопросам я никуда не вписываюсь."

Для членов второго состава президиума, избранного через год, характерна большая активность во фракциях и большая фракционная сплоченность (меньшая разбросанность позиций при голосовании). Это объясняется тем, что если первый состав президиума формировался по должности - в него входили председатели комиссий, то второй формировался политически - фракции выдвигали туда своих представителей.

Связь с организациями и населением. Тенденции, наметившиеся в 1990 г., развивались. Сокращаются традиционные встречи с избирателями, на них приходит все меньше людей. Это происходит в связи с тем, что вопросы, с которыми обращались горожане, были не в компетенции городских депутатов, и их более эффективно и оперативно решали районные депутаты. Так же утрачивается интерес к политике со стороны горожан [23]. Депутаты также постепенно утрачивают интерес к таким встречам.

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

Происходит также постоянное снижение доверия к депутатам со стороны населения (41% доверяющих в марте 1990 г. и 13% в октябре 1992 г.) [24]. Уже через полгода после выборов негативную позицию по отношению к Ленсовету стали занимать большинство городских средств массовой информации [25]. Информация о деятельности горсовета дается неполная, это приводит к тому, что "чаще всего рядовой горожанин просто не знает, чем заняты Совет и мэрия" [26]. Отсюда еще больше увеличивается недоверие к органам власти.

Такое расхождение между лидерами общественных движений и их социальной базой после прихода к власти отмечается и в других восточноевропейских странах. Польские исследователи отмечали: "Во время фазы институализации формальное частичное совпадение нового политического руководства и широких социальных слоев начинает терять свой поддерживающий характер по мере того, как становится ясным существенное различие между новым руководством и различными социальными группами" [27]. Исчезает ощущение "мы такие же, как они", причем, у обеих сторон.

Для большинства лидеров горсовета связь с организациями общественного движения также постепенно сходит на нет.

Активность. Существование горсовета и его лидеров характеризовалось высокой степенью конфликтности. Частично это было привнесено новыми депутатами - членами протестного и контрпротестного движения. Базовый конфликт между Областным комитетом КПСС и демократическим движением вплоть до конца августовского 1991 г. путча постоянно воспроизводил и подкреплял установку на конфронтационность и сохранял некоторые образцы протестного поведения у лидеров горсовета.

Кроме того, существовали очень сильные противоречия и связанные с ними конфликты в самом горсовете и между городской администрацией и горсоветом [28]. В основе их лежали формально-юридические причины (неопределенность разграничения компетенции различных органов власти), борьба различных групп интересов и личные амбиции политиков.

В конечном итоге, конфликт между главой администрации и горсоветом закончился роспуском последнего в конце 1993 г. Используя предложенную М.Бартоном и Дж.Хигли концепцию элитной структуры [29], можно сказать, что переход от монократической (тоталитарной, идеологически унифицированной) элитной структуры, присущей недемократическим авторитарным и тоталитарным режимам, к плюралистичной (сореволюционно-коалиционной, консенсусно-единой) структуре, действующей в стабильных демократических режимах, лежит через разделенную (конкурентную, разъединенную) элитную структуру. Для такой элитной структуры характерно жесткая межфракционная борьба, нарушение соглашений, стремление избавиться от оппонента. Конечно, такая борьба не становится всеобщей войной всех против всех.

Политическая активность лидеров горсовета не ограничивалась рамками институализированной политической деятельности. Первые полтора года было постоянное стремление использовать неконвенциональные образцы поведения. Противоборствующие стороны стремились апеллировать непосредственно к горожанам (избирателям). Делались попытки мобилизации различных групп населения. Например, в июле и сентябре 1990 г. председатель горсовета в борьбе против своих оппонентов внутри горсовета призывал водителей грузовиков пикетировать здание Совета. Депутаты активно участвовали в митингах и демонстрациях.

Для деятельности горсовета в этот же период характерно было жесткое ведение дискуссий, доходивших до прямых оскорблений [30]. Взаимные обвинения в некомпетентности и противодействии реформам активно обсуждались в средствах

массовой информации [31]. Важной чертой деятельности было нарушение договоренностей между фракциями. Особенно это было показательно во время выборов второго состава президиума горсовета [32].

Существенной проблемой для нормального функционирования городских властей было разграничение полномочий различных органов. Реализация лозунга "Вся власть Советам!", который был провозглашен как альтернатива существовавшему всевластию партийного аппарата, приводила к стремлению депутатской элиты контролировать и процесс принятия решений, и процесс их реализации. Это усугублялось отсутствием опыта и реального разграничения между функциями представительной и исполнительной власти в городе, а также сильным честолюбием новых политиков. Окончательно проблема так и не была решена.

Конфликт как путь к правовому институализированному участию в политическом процессе. В процессе разворачивания конфликта между депутатами и председателем горсовета А.Собчаком стало понятно, что переиграть Собчака на чисто политическом поле депутатам не удастся - Собчак обладал харизмой, уверенностью, мобильностью, то есть тем, чем в совокупности депутатский корпус не обладал. Депутаты стали использовать закон как средство ограничения полномочий Председателя. Но и сами они волей-неволей вынуждены были в значительной степени соотносить свою деятельность с нормами права, ограничивать свою деятельность и разграничивать компетенции различных муниципальных органов. 15 октября 1990 г. 2 сессия приняла "Положение о взаимодействии органов Ленсовета и разграничении их компетенции". В этом Положении определялись полномочия сессии Ленсовета, Президиума, Председателя и Исполкома.

Необходимость ориентации на нормы права стала важнейшим элементом превращения протестантов в участников институализированного политического процесса.

Нарушение закона. Вместе с приобщением к правилам и нормам, регулирующим политический процесс, и в значительной степени связанный с внутриинституциональными взаимоотношениями, происходило нарушение закона и иных норм [33]. По мере приобретения некоторой устойчивости и знакомства с возможностями, часть новых лидеров стала использовать свое положение в групповых или личных целях. По свидетельству одного из членов Комиссии горсовета по жилищной политике, более 10% депутатов улучшили свои жилищные условия с нарушением существующих нормативных актов. Получили развитие лоббирование и коррупция [34].

Половина интервьюируемых выражала озабоченность по поводу коррупции. Депутаты, занимающие статусные позиции, могущие оказать влияние на принятие решений экономического характера оказывались под мощным давлением отечественных и зарубежных фирм. На начало 1993 года средняя взятка (по свидетельству одного респондента-депутата) равнялась 2 тыс. \$ (в это время минимальная зарплата в России составляла около 4\$, зарплата председателей постоянных комиссий горсовета и руководителей комитетов мэрии - 50-55\$ и зарплата мэра Петербурга и председателя городского Совета - 80\$). Интересна судьба Комиссии горсовета по комплексному развитию и сохранению исторического центра. Одной из задач этой комиссии было осуществление контроля за продажей и арендой старых зданий. Председателем комиссии стал лидер "Спасения" - первой протестной группы в Ленинграде, основной задачей которой была защита городской архитектуры. В процессе работы комиссии выяснилось, что в той или иной степени половина ее членов вместе с заместителем председателя ориентирована на льготное предоставление в аренду и продажу зданий российским и иностранным коммерческим структурам и предприятиям. Борьба внутри Комиссии привела к ее ликвида-

РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ции Горсоветом через 10 месяцев после ее создания, и инициатором этого решения выступил ее председатель.

До некоторой степени можно рассматривать коррумпированность городских властей как естественный (но морально не оправдываемый) процесс в создании новых элит. Самуэль Хантингтон, анализируя ситуацию в изменяющихся обществах, писал: "Коррупция может быть способом ассимиляции новых групп в политическую систему средствами, не признаваемыми обществом, потому что сама система оказывается неспособной достаточно быстро принять и усвоить легитимные и приемлемые средства для этой цели" [35]. Коррупция обеспечивает достаточно быстрое получение материального положения, соответствующего новым социально-политическим элитным ролям. Кроме этого, она позволяет быстро инкорпорировать новых членов элиты в систему интересов старой (экономической и политической) элиты. В условиях изменяющейся России для новых собственников (часть из которых до этого была "социалистическими" управляющими собственностью, а фактически и ее распорядителями) важно сохранить контроль над ситуацией. Коррупция новой власти - один из механизмов.

Естественно, в стабильных, устоявшихся обществах коррупция также существует, также она существовала и при прежнем режиме. Здесь я делаю акцент на ее специфических функциях в условиях трансформации и ее размеры.

Резюме. Несостоявшаяся элита?

Как представляется автору статьи, говорить о формировании новой городской политической элиты в Петербурге вместо лишившейся своего положения старой коммунистической пока преждевременно. Можно говорить лишь о политическом лидерстве. Лидеры горсовета обладают низкой групповой сплоченностью, низкой элитной самоидентификацией и неустойчивостью своего положения на ключевых позициях. Выборы в Федеральное собрание в декабре 1993 г. и в Городское собрание в марте 1994 г. свидетельствуют, что лица, занимавшие высокие статусные позиции в горсовете утратили свою социальную базу и не смогли мобилизовать в свою поддержку достаточно значимые силы. Из 34 членов первого и второго президиумов горсовета только 3 стали депутатами Федерального собрания и 3 - Городского собрания (участвовало в выборах 23 человека).

Политической деятельностью к началу 1994 г. из состава двух президиумов продолжало заниматься 24 человека. 10 из них сделали политику своей профессией, причем, 8 действуют на федеральном уровне. 14 человек политическую активность совмещают с другой профессиональной деятельностью. В 1990 году профессионалов-политиков среди будущих городских политических лидеров не было, 13 совмещали политическую активность в протестных организациях с иной трудовой деятельностью. Можно предположить, что часть новых политиков войдет в новую региональную политическую элиту. Тем более, что одновременно 16 из них определенно повысили свой социальный статус. Кроме того, новые политики в значительной степени отошли от протестного образа и довольно успешно осваивают правила институциональной политической деятельности, что необходимо для претендентов в политическую элиту.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Проект был поддержан Фондом Бергхофф (ФРГ, Берлин) и Фондом Культурной инициативы (Москва). Выполнялся в Центре независимых исследований. Помимо автора в исследовательскую группу входили также В.А.Ачкасова и А.В.Чугунов. В рамках проекта изучалась также высшая городская бюрократия, городское руководство до 1990 г. Для изучения формирования политической элиты города после 1990 г. было проведено 25 глубин-

ных интервью с представителями городской политической элиты (Ленгорсовет XXI созыва), 8 интервью с лидерами общественных организаций города, депутатами, не занимающими высокостатусные позиции, и журналистами. (Кроме этого, проводились интервью с представителями административной элиты города и депутатской элиты предыдущего созыва Ленгорсовета). Продолжительность каждого интервью была от 40 минут до 3 часов. Был проведен контент-анализ городских газет (3 газеты за 4,5 года), анализ документов горсовета, вторичный анализ данных других исследователей. В статье использована часть исследования, которая касается горсовета после выборов 1990 г.

2. Обзор различных подходов к идентификации элит см., напр.: *Parry, G. Political Elites*. London: George Allen and Unwin Ltd, 1969. P. 105-118.

3. При выборе позиционного подхода принималась во внимание ограниченность его возможностей, особенно по отношению к локальным элитам, и существующая критика (см., напр.: *Domhoff, G. William. Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined*. New Brunswick, N.J.; London: Transaction Books, 1978; *Kurtz, D.M. Institutions, leaders and interlocking in a southern State: Louisiana // Power and Elites*. Vol.1, #.1. P.51-68; *Wagstaffe, Margaret and George Moysier. The Threatened Elite: studying leaders in an urban Community // Research Methods for Elite Studies*. Ed. by George Moysier and Margaret Wagstaffe. London: Allen & Unwin, 1987. P. 183-201.). Но исследовательская задача изначально ставилась ограничено.

4. *Ершова Н.С.* Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Международный симпозиум 17-19 декабря 1993 г. М.: Интерпракс, 1994. С. 154.

5. Ленинград: Путеводитель. /Сост. В.А.Витязева, Б.М.Кириков. Л.: Лениздат, 1988; Список абонентов Ленинградской городской телефонной сети: Телефоны учреждений предприятий и организаций, 1988. Л.: ЛГТС, 1988.

6. Информация получена в интервью с А.Кудриным, высокопоставленным чиновником городской администрации.

7. *Voronkov, V. Leningrad/St.Petersburg - Metropole und Zentrum Fuer Migranten // Migration*, 1991, #11-12.

8. В зеркале статистики: (Данные Всесоюзной переписи населения, 1989) // Ленинградская панорама. 1989. N8.

9. *Гарабцов В.* Мигранты // Ленинградская панорама. 1989. N7; Чистякова Н.Е. Демографические проблемы Петербурга // Качество населения Санкт-Петербурга /Отв. ред. Б.М.Фирсов. С.-Петербург: СПбФ ИС РАН, 1993.

10. Подробно об участии работников аппарата и рядовых членов КПСС и ВЛКСМ в выборах см.: *Аксенов К.Э.* Блок аппаратных структур власти на выборах в Ленинграде // Региональная политика. N3. (1993. N1.)

11. *Gamson, William A.* The Strategy of Social Protest. Homewood, 111.: The Dorsey Press, 1975. P.140.

12. Об элементах социальной идентичности см.: *Rosenberg, Morris.* The Self-Concept: Social Product and Social Force // *Social Psychology: Sociological Perspectives*. Ed. by Morris Rosenberg and Ralph H. Turner. N.Y.: Basic Books, 1981. P.601-607.

13. *Klandermans, Bert.* Social Construction of Protest and Multiorganizational Fields // *Frontiers in Social Movement Theory*. Ed. by Aldon D. Morris and Carol McClurg Mueller. New Haven and London: Yale Univ. Press, 1992. P.81. 14. "Концепция границ соотносится с социальными, психологическими и физическими структурами, которые устанавливают различия между протестной группой и доминирующими группами. Сознание состоит из интерпретационных рамок, появляющихся в процессе борьбы протестной группы за определение и реализацию своих интересов. Переговоры [negotiation] включают в себя символы и ежедневные действия подчиненных групп, используемые для сопротивления существующей системе доминирования и реструктурирования ее." {*Taylor, Verta and Nancy E. Whittier.* Collective Identity in Social Movement Communities: Lesbian Feminist Mobilization // *Frontiers in Social Movement Theory*. Ed. by Aldon D. Morris and Carol McClurg Mueller. New Haven and London: Yale Univ. Press, 1992. P.111.) Переговоры здесь рассматриваются как процесс изменения символических значений общественными движениями. (Ibid. P. 118)

15. *Самойлис С.* Джек Мэтлок уезжает, попрощавшись с Ленинградом // Ленинградская правда. 18.06.1991. N138. С. 1.

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

16. Материалы интервью. См. также: *Гельман В. Я.* Выборы 1990 г. в Ленинграде: пиррова победа демократии // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования / Отв. ред. В.В.Костюшев. Кн.2. М.; СПб: ИС РАН, 1993. С.203-206.

17. См.: Шесть тысяч в день // Смена. 17.04.1990. N89. С.1; Петров А. Есть высший суд! // Смена. 19.04.1990. N91. С.1.

18. Информация пресс-центра Ленсовета, распространявшаяся среди депутатов 18.04.1990 г. Архив-коллекция сектора социологии общественных движений СПбФ ИС РАН. Папка А24.7.2.

19. Аты-баты, шли дебаты // Смена. 18.04.1990. N90. С.1.

20. Подробно см.: *Протасенко Т.З.* Интеллектуалы в политике: профессиональная карьера и путь в депутаты // Региональная политика. 1992. N1.

21. Эти выводы можно сделать из анализа программ депутатов, сделанного Б.Максимовым - депутатом и социологом (частично результаты опубликованы в: Максимов Б.И. Неформалы в городском совете // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования / Отв. ред. В.В.Костюшев. Кн.2. М.; СПб: ИС РАН, 1993. С.217-218); результатов опроса депутатов, проведенного перед 1 сессией сотрудниками Института социологии (Кесельман Л. Низы хотят... верхи могут // Час пик. 9.04.1990. N7. С.1); см. также: Гельман В.Я. Выборы 1990 г. в Ленинграде: пиррова победа демократии // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования / Отв. ред. В.В.Костюшев. Кн.2. М.; СПб: ИС РАН, 1993. С. 194. О проблеме компетентности комиссий горсовета, сформированных на первой сессии см.: Слуцкий А. Комитет начинает, но пока не выигрывает. Интервью с председателем комитета горсовета по международным и внешнеэкономическим связям Д.Н.Ленковым // Вечерний Петербург. 3.01.92. N2. С.2. Существует точка зрения, по которой некомпетентность характерна для всей советской/российской политики: "В результате того, что страной руководили и продолжают руководить люди, не получившие соответствующей специальной подготовки, политика становится все более и более ошибочной. Это проявляется прежде всего в ошибочности постановки целей." (Журавлев А. В каком доме нам жить: Размышления в постсоюзный период // Народный депутат. 1993. N3. С.50.)

22. Слабую идентификацию себя с элитой тех, кто по формальным признакам к элите относится, отмечают и другие исследователи. См.: *Дискин И.Е.* Россия: социальная трансформация элиты и мотивация // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Международный симпозиум 17-19 декабря 1993 г. М.: Интерпракс, 1994. С.116.

23. *Беликова О.* Любовь прошла // Народный депутат. 1993. N4. С.31. Происходит постоянное снижение числа граждан, участвующих в выборах и референдумах. По опросам Л.Кесельмана количество жителей города, активно интересующихся политикой, с весны 1991 г. по осень 1992 г. уменьшилось в полтора раза, а количество совсем не интересующихся политикой увеличилось. (*Кесельман Л.Е.* Динамика вовлеченности в политику различных социальных групп населения Петербурга // Качество населения Санкт-Петербурга / Отв. ред. Б.М.Фирсов. С.-Петербург: СПбФ ИС РАН, 1993. С. 186-188.)

24. См.: *Кесельман Л.* База доверия // Вечерний Ленинград. 17.11.1990. N265. С.1; *Кесельман Л.* Седьмое измерение // Вечерний Ленинград. 16.04.1991. N88. С.2; *Л.Кесельман, М.Мацкевич.* Совет - да. Любовь?.. // Вечерний Петербург. 10.11.1992. N257. С.2.

25. См., например: *Беликова О.* Когда в товарищах... // Народный депутат. 1990. N17. С.35.

26. *Беликова О.* Любовь прошла // Народный депутат. 1993. N4. С.31.

27. *Cirtautas, Arista Maria and Edmund Mokrzycki.* The Articulation and Institutionalization of Democracy in Poland // Social Research. 1993. Vol.60, #4. P.796. Здесь "артикуляция" соотносится с процессом, посредством которого данная группа развивает и артикулирует набор ценностей, на которые может быть ориентирована их деятельность, а "институализация" соотносится с процессом, посредством которого эти ценности конкретизируются в образцах поведения властей." (p.787)

28. Схожая ситуация была и в Москве. См., например: *Жуков Г., Хренов Ю.* С кем в конфликте Попов и Собчак или Кто и почему ставит крест на Советах // Народный депутат. 1992. N3.

МИР РОССИИ. 1995. N2

-
29. О типах элитных структур, под которыми имеется ввиду "сплав установок, ценностей и межличностных отношений между фракциями (кликами), составляющими элиту" см.: *Burton, Michael G. and John Higley. Elite Settlements // American Sociological Review. 1987. Vol.52, #3.*
30. *Собчак А. "Нужна коренная реформа Советов" // Народный депутат. 1990. N18. С.10.*
31. См., например: *Ткаченко И. "Ваше дело - молчать и слушать", - говорил профессор Преображенский Шарикову. А как считает профессор Собчак? // Смена. 3.01.1991. N2. С.1; Юлин И. Про то, как Малый совет целый день мэру мешал // Смена. 3.02.1993. N25. С.1. См. также депутатский запрос от 26.12.1990 г. по поводу обвинений на пресс-конференции после третьей сессии председателем горсовета депутатов в помехе в городском управлении (Архив-коллекция сектора социологии общественных движений СПбФ ИС РАН. Папка А24.7.2.).*
32. *Сунгуров А. Городской совет Ленинграда - Петербурга: Введение в политическую историю. СПб: Гуманитарный и политологический Центр "Стратегия", 1994. С.21.*
33. *Беликова О. Мелкие шалости власти // Народный депутат. 1993. N6.*
34. Материалы интервью. См. также: *Беликова О. Превращение в чиновников // Народный депутат. 1993. N8.*
35. *Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies. New Haven and London: Yale Univ. Press, 1968. P.61. Об отличии коррупции в пост-коммунистической России по сравнению с предыдущим периодом см.: Shleifer, Andrei and Robert W. Vishny. Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. August.*